

РИША ВОЛЬНАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Одубанчик
ДЛЯ БОССА-РЕПЕЙНИКА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Риша Вольная

Одуванчик для босса-репейника

<https://litres.ru/74027553>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наталья Легкая — главный менеджер по контролю качества с шестилетним стажем, острым языком и фигурой, которая не вписывается в офисные стандарты.

Её новый босс, Емельян Репнин, с первой же встречи заявляет, что она «занимает слишком много места», и предлагает искать замену.

Но Наталья не из тех, кого можно выбить из седла. Она собирается доказать колючему репейнику, что настоящий профессионал не измеряется стульями.

Проблема лишь в том, что чем дольше она с ним сражается, тем сильнее ей хочется не только дать ему в лоб ежедневником, но и случайно прижаться к этой несносной груди.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Г	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Риша Вольная Одуванчик для босса-репейника

Пролог

- Значит, Легкая Наталья Эдуардовна? – с каким-то большим сомнением в голосе спрашивает мой новый босс.

- Всё верно.

- И вы - главный менеджер по контролю качества?

У меня начинают закрадываться большие сомнения, что этот Репнин Емельян Дмитриевич имеет способности для управления такой большой компаний, как наша.

- Хм-м, а что у вас вон в той чёрной папочке напечатано что-то иное?

И не только взглядом через стол босса, но и даже своим указательным пальчиком со свежим маникюром указываю на папку с моим личным делом. Ну мало ли мужчина совсем плох...

- К моему большому сожалению, в ней как раз это и указано, – с лёгким оттенком ехидства отвечает мне.

- Тогда я не понимаю, к чему эти наводящие вопросы? И при чём это ваше БОЛЬШОЕ сожаление?

На слове большое нарочно сделала акцент, хотя куда дует ветер, я и так догадываюсь.

- К тому, что вы, Наталья Эдуардовна, нам не подходите, – уже с прохладой отвечает Репнин, откатываясь на своём большом кресле от стола и соответственно моего личного дела. – И мне вдвойне сложнее, так как мало того, что на такую ответственную должность был нанят не самый квалифицированный сотрудник, но и что придётся в срочном порядке искать вам замену, а это сделать в короткие сроки не так-то просто.

Я холодна и невозмутима. Если он думает, что меня с моим шестилетним стажем работы с самыми ненормальными клиентами и их отзывами, можно вот так легко выбить из седла, то я ему сочувствую.

- К вашему большому сожалению, найти мне замену будет сложно, – почти равнодушно предупреждаю босса. – А вот насчёт качества моей работы и моей квалификации, то тут можно и поспорить. У меня самые лучшие показатели, я знаю по памяти самых сложных клиентов и всегда готова их успокоить.

- Вы нам все равно не подходите, – давит на меня Репнин, что хочется встать и дать ему в лоб моим пухлым, как и я сама, ежедневником.

- По какому критерию, Емельян Дмитриевич?

- Во-первых, вы хамка, во-вторых, у вас плохо с памятью, а в-третьих, ... – и тут эта попка земли смотрит на моё тело,

как если моя попендия занимает три стула вместо одного.

- И в-третьих? Договаривайте, Емельян Дмитриевич, – с каким-то чувством извращённого садомаза я практически выпрашиваю у босса последний пункт моего несоответствия его миру.

- Вы занимаете слишком много места.

Ах твою ..., гомодрила ты репейная!

Глава 1

Наташа

- Эх, если бы комары пили жир, а не кровь, то цены бы им не было, – мечтательно тянет моя подружка, хлопая очередного насекомого по своему, на мой взгляд, отличному подкаченному животу.

Воскресный вечерок на дачке моей бабы Оли подходит к концу, и первая волна кровососущих гадов дополнительно напоминает, что пора натягивать треники с футболкой и валить домой на маршрутке. Мой персональный мини-ад на колёсах, так как мне с моими габаритами три икс сложно поместиться там, где места ровно на одну тощую оптимистку без задницы. По итогу к концу поездки мои колени узнают столько нового о моём же животе, что им пора писать мемуары.

- Ой, Танюш, если бы это было так, я бы уже разводила их прямо на этой даче и молилась на каждую тварюшку. И они бы, мои сладенькие, не голодали, это точно, – со смехом в конце добавляю я.

Таня дёргает модные темные очки с носа на лоб и смотрит на меня взглядом полного осуждения.

- Я не поняла, Ната, а ты что снова ударилась в самопоедание?

- Если бы я саму себя ела, то уже бы давно по воздуху ле-

тала. А как видишь, со мной всё в порядке и все мои килограммики со мной.

Поднимаюсь со своего шезлонга и топаю в дом.

- Нат, да забей ты на наших девок, – доносится мне в спину. – Ну подарили они тебе на Денюху абонемент в фитнес-зал и хрен с ними! Они же хотели, как лучше – чтобы ты здоровье подправила, кардионагрузку получила.

- Уверена? А как по мне, чтобы я инфаркт там получила и освободила привлекательное рабочее место.

Таня недовольно сопит, но я лишь машу рукой и иду переодеваться.

Этот наш спор длится почти месяц с самого моего дня рождения, когда коллектив нашего отдела преподнёс мне в качестве подарка абонемент на полгода в крутой фитнес клуб.

Нет, я понимаю, что я не тростинка, а старый африканский баобаба. А ещё из-за моей любви к жёлтому цвету меня зовут одуванчиком. Мол, жёлтая и круглая, а ещё местами такая же гадкая, как та самая жёлтая пыльца цветка, что фиг отстираешь.

Но чтобы вот так откровенно в лицо намекнуть о моих лишних сантиметрах... Не ожидала!

Хотя, подарок я с благодарностью приняла, думаю потом избавиться от него к, чертям собачьим, но так как он именно этой, то передарить его Танюхе у меня тоже не получилось. Так и завис...

Но Таня полна решимости меня туда запихнуть. Я уже начинаю её бояться – того гляди ночью свяжет как преступницу и отвезёт. Этот клуб, на мою беду, ещё и круглосуточный.

- Нат, а ты главную новость сегодняшнего дня знаешь? – кричит мне с веранды через маленькое окно, что связывает пристройку с комнатой.

Задумчиво чешу переносицу, так как не помню ничего сверх нового. У нас обычно что: кто-то с кем-то переспал, а потом начинается турецкий сериал, что частенько заканчивается драмой.

- Нет. А должна была знать?

- Ну рабочий чат уже с утра гудит и волнуется, – хмыкает подруга.

Таня заходит в домик следом за мной и тоже начинает переодеваться. Я хмурюсь ещё больше, так как в выходные офисный чат обычно мёрт.

- Дед Фёдор часто повторяет, что улей всегда гудит и волнуется. Главное, не лезть в него с головой.

- Боюсь, в этот раз нам всем придётся залезть в этот улей с головой и даже ногами.

Отдёргиваю футболку вниз, пряча под безразмерным унисексом свой нервный пучок, который сейчас действительно начинает нервничать.

- Таня, хорош томить и так ещё в моей крови блуждает весенняя депрессия с ночными дождями, – уже действительно становится нервно.

- Да я сама вот только прочитала, пока ты своё обворожительное бикини меняла на вот этот наряд престарелой девы, – фыркает Таня, сердито разглядывая мои леопардовые лосинки и жёлтую футболку с надписью "Мы не сдадимся!", что я прикупила на распродаже к новому летнему сезону.

- И?!

- И всё! У нас с завтрашнего дня вступает в действие новое начальство! – трагичным голосом пушкинской барышни заявляет Татьяна.

- И что? Нам-то с тобой что от этого? Вряд ли новое руководство заинтересуется отделом контроля качества.

- Ну а если... – Таня никак не хочет уменьшать градус накала страстей.

Говорит со мной, а сама одним глазом снова в чат поглядывает, читая свежие сплетни.

- Говорят, иностранец. Из Парижу... – округляя глаза, подруга даже указательный палец вверх к потолку поднимает.

- Тогда вообще нечего бояться. Традиционно, к зиме его тощей французской задницы здесь не будет.

Со спокойной душой начинаю собирать свой рюкзак.

- Ну я не знаю... – с сомнением тянет она, замирая за моей спиной.

- Ты мне ещё тут посомневайся, – с усмешкой угрожаю, закидывая рюкзак на плечи. – Ты готова?

- Ой, я быстро.

- Давай, а то здесь маршрутки только по расписанию хо-

дят. Эта последняя будет.

Пока Таня переодевается, я иду по боковой дорожке к соседке тёти Вики, где уже несколько часов гостит моя бабуля.

- О, Оль, твоя краса пришла, – первой меня замечает как раз соседка.

- Девочки, я попрощаться! Мы с Танюхой на последний рейсовый рванули.

- Так может бы остались? – как и всегда бабушка с грустной улыбкой смотрит на меня.

- Ага, а утром бы мой остолоп протрезвел и вас бы в город отвёз, – добавляет тётя Вика.

Остолоп - это внук её Дима, что полгода назад развёлся и теперь снова живёт с бабкой. Матери у него тоже нет, так что наша тетя Вика готова сосватать мужика за первую встречу.

Видимо, теперь решили и меня в расход пустить.

- Нет, бабуль. Завтра рано на работу. Начальство, говорят, будет новое. Надо подготовиться.

Баба понимает и отпускает меня с легкой душой, чего не скажешь о её подружке, что не удалось запереть меня с внуком в одной старой машинёшке на сорок минут, это в лучшем случае, если не будет пробки из-за закрытого железнодорожного переезда.

На маршрутку мы успеваем после короткого спринта на пару минут. И всё из-за Тани, что никак не может оторваться от рабочего чата, где во всю идёт обсуждение нового шефа.

Наивные... Я вот вообще уверена, что увижу новое начальство не раньше новогоднего корпоратива. И то, если повезёт.

Глава 2

Наташа

Утро понедельника началось с третьей попытки: сначала зазвонил будильник на тумбочке, потом на телефоне, а потом сработала великая сила соседкой любви – дядя Толя за стеной начал разминаться на своём баяне перед приходом его первого ученика.

Когда же прихожу на работу, чувствую, что в моём отделе поселились демоны и разом сотворили нечто с моими коллегами. Сразу со всеми шестью.

- Доброе всем, кто не хочет, но надо. Девочки, я что-то пропустила или с моим календарём что-то не так? У нас сегодня новогодний корпоратив? В июле?

Эти самые гламурные девочки переглядываются между собой, а потом на меня смотрит моя Танюха с укоризной во взгляде.

- Наталья Эдуардовна, так говорят, новое начальство очень трепетно относится к внешнему виду сотрудников. Мол, если мы работаем в сфере ухода и красоты, то должны быть и сами ухоженными красотками. Остальным – волчий билет.

Я складываю руки на груди и снова рассматриваю своих курочек. Да, опупеть можно с такого заявления.

- И поэтому вы, сотрудницы отдела по контролю качества

продукции, сегодня приодели свои перья, блёстки и жемчуга? Думаете, что новый владелец кампании по производству уходовой косметики для волос побежит к нам на досмотр для выявления соответствия этим требованиям?

Если эти требования вообще существуют, а не являются случайной генерацией воспалённых женских умов, объединенных властью одного рабочего чата.

Мои звёзды подиума слегка затухают, а Тамара Алексеевна, которой осенью будем справлять юбилей - пятьдесят, с жестом отчаяния срывает с головы шиньон.

- Наталья Эдуардовна, ну а как тогда быть? А если он и правда такой? – пищит Алёна, самая юная из моих курочек.

Ей в апреле исполнилось двадцать один, но розовые очки с её чудного носика ещё пока не спали, поэтому в каждом событии ей видется знак судьбы и принц на белом коне.

- Какой?

- Чрезмерно требовательный и притягательно прекрасный, – романтично выдыхает она.

Что и требовалось доказать. Эта розовоочкастая снова впала в режим сказки, и сто процентов, в её голове уже миллион фантазий.

- И как будут звать ваших общих с ним детей?

- Арина и Денис, – без запинки отвечает Алёна и тут же быстро прикрывает рот ладошкой, но, как говорится, слово не воробей...

Эх, всё-таки придётся побыть в очередной раз сукой и

сбить температуру кипения мозга и вагины у моих звездочек.

- Так, девочки мои дорогие, а давайте мы лучше поразим наше новое руководство показателями эффективности работы на этой неделе. Пусть этот ваш чрезмерно требовательный и притягательно прекрасный упадёт в обморок от ваших способностей, как высокоспециализированных сотрудников.

Вздыхают мои курочки и частично снимают праздничную амуницию. Как никак, но я - это непосредственное их руководство, а следовательно надо слушаться.

Ухожу в свой маленький, но зато личный кабинетик, и включаю комп. После выходных как всегда шквал работы, в котором с непривычки можно было бы захлебнуться, но я тут как акула в родных водах. Знаю, кого надо кусать, а где стать бесхребетной и беззубой.

Через час ко мне скребётся Таня.

- Максимова, признайся сразу, что инициатор сегодняшнего безобразия именно ты? – сразу же нападаю на подругу.

- С чего бы это я?

Громко стучу по клавише, ставя точку в конце предложения моего отчёта.

- С того, Татьяна, что ты со вчерашнего вечера не можешь соскочить с этой темы.

- Тебе показалось.

- Когда мне что-то кажется, то я сразу иду к доктору. А вот ты явно хочешь устремить носки своих праздничных туфель

в ЗАГС.

Таня усаживает свой попец на край моего стола и вымученно смотрит на упомянутые мною туфли.

- Мне гадалка сказала, что если я не выйду замуж этим летом, то всё. Судьба должна дать мне последний шанс, но если я снова его просру, то до конца своих дней буду куковать одна.

- Ты ещё скажи, что этот твой Валера был билетом всей твоей жизни, который ты упустила.

Теперь Таня хмурится и горько вздыхает, видимо вспоминая этого гондона Валерия, что, как выяснилось, все полгода их отношений трахал не только мою подругу, но ещё троих своих коллег по работе. И всем обещал на них жениться. И так как работает он в отделе лаборатории, то Таня собралась уволиться, чтобы только не видеть его самодовольную рожу. Я уговорила остаться, а ещё через месяц мы узнали, что одна из тех трёх жертв забеременела. Мария у нас девушка серьезная, а папа у неё бывший боксёр. Так у Валеры появился синяк на полрожи и кольцо на безымянном пальце. Видим мы его теперь редко, но и в эти редкие встречи лицо будущего отца всегда выражает глубокую печаль и нервный тик одновременно.

- Ну, извините, Наталья Эдуардовна, что я не такая как вы, – фыркает Таня, отталкиваясь от столешницы.

Резкая смена настроения – это любимый конёк моей подруги, который она регулярно седлает, едва на горизонте по-

является проблема.

- Это какая? – спокойно интересуюсь у неё.

- Чокнутая на работе тридцатилетняя девственница. Вот кто!

С удивлением смотрю на неё, не понимая какая муха её укусила, раз она решила вонзить свои зубы в меня.

- Танюх, у тебя чего сегодня такие острые зубы?

- Это комплимент? – снова озлобленно фыркает в ответ.

- Нет, это наблюдение. Ты точишь их о мои нервы уже не первый год. Следи за заточкой, а то сотрёшь их до десны, и тогда будешь всех только беззубо чавкать. А чавканье, знаешь ли, раздражает ещё сильнее, чем глупости, которые ты сейчас несёшь.

Во-первых, полных мне только двадцать девять лет, и да, я до сих пор девочка, но как это относится к сегодняшней ситуации вообще не пойму.

- И вообще, с каких пор тебя волнует тот факт, что никакой тушканчик не подошёл для моей норки?

- С тех, когда ты начала нам мешать строить личную жизнь.

- Нам? – непроизвольно срывается с моих губ. – Это ты про кого? Про себя и своих звезданутых тараканов в голове?

- Это я про наш трудовой коллектив! – гордо выпятив свои буфера, Максимова стоит как Ленин на броневике.

Ну реально, ей голову перегрело вчера.

- И это всё из-за нового босса? Или давно назрело?

Таня молчит и сверлит меня взглядом. А у меня просто нет подходящей картинки, чтобы описать свои эмоции, а то я бы её в рабочий чат скинула.

- Да ты чо? – окончательно охреневая, я едва подбираю слова. – А флаг революции тебе в задницу не вставить, Таня?

- Как-нибудь обойдусь.

- И зря, но ты подожди до четверга.

- А что будет в четверг? – не сразу понимает Максимова.

- Рыбный день, подруга. Тогда-то я и раздам вам всем лещей.

Она психует и покидает мой кабинет с гордо поднятой головой.

Ну охренительное начало недели! А это я ещё с боссом не познакомилась!

Глава 3

Наташа

На подругу я обиделась, но вовсе не из-за её конкретных слов в мой адрес, а что она стала тем самым элементом разложения нашего маленького, но до этого времени очень сплочённого коллектива.

Всю неделю девочки рядом со мной ходят с лицами, будто я им лям должна, а отдавать отказываюсь. Таня тоже демонстративно со мной не общается.

И если честно, я никак не могу понять, что с случилось с их гениальными мозгами, но теперь главной темой их обсуждения стал ОН. Наш новый французский босс с таким абсолютно русским ФИО – Репнин Емельян Дмитриевич.

Они пускали слюны на его фото в соцсетях и фотки наших коллег из других отделов, что любезно скидывали босса в общий рабочий чат. Обсуждали его костюмы, мышцы и черты лица до работы, во время обеда и, наверное, до глубокой ночи. И самое странное, что этой болезнью заболели не только мои девочки. Новый шеф как самый настоящий репейник вцепился своими крючками в сердца всего женского коллектива нашей компании. И не знаю, какой популярностью этот модник пользовался в своей Франции, но зато у нас здесь, в некотором роде в провинции, Репнин стал идиолом.

Мои курочки буквально грезили моментом, когда же но-

вый босс дойдёт до нашего отдела. Готовились к этому моменту каждый день, что приходилось по несколько раз в день напоминать им о своих прямых рабочих обязанностях.

Так что понятно, мало того, что я изначально не пылала любовью к этому пижону французскому, а по истечению первой рабочей недели вообще почти возненавидела.

И да, этот день случился. В пятницу, мать его колючку! Когда у меня и так работы вагоны и тележки.

Репнин пришёл за полчаса до окончания рабочего дня, сразу понятно с проверкой – а не слиняли пораньше его сотрудники скромного отдела качества в последний рабочий день недели.

Но судя по тому, что мои звездочки не сильно удивились, они знали. Знали, и даже Таня не удосужилась меня предупредить. Так то... Это они собираются перед ним красоваться, а мне возможно надо будет отчитаться.

Шефа я видела мельком, пока девочки пускали слюни на свои клавиатуры, разглядывая его фотки. Так что, когда он, свет очей наших, зашёл в наш большой кабинет, естественно, без стука, я его тоже сразу узнала.

Курочки мои мгновенно поднимаются на крыло, шурша своими нарядами и устремляясь к источнику их недельных волнений. Я же остаюсь одна у дальней стены, замерев и уцепившись пальцами за голую стену, ибо Тамара Алексеевна, что держала лестницу, на которой я и стою, устремилась вслед за остальными.

Понятно, что спустя пару мгновений встречных приветствий, взгляд босса цепляется за меня, крупнокалиберную бабочку в жёлтом платье на небесно-голубой стене.

Репнин так смотрит, как если я только что разрушила всё самое прекрасное, посмеив просто стоять, а не целовать носки его лакированных ботинок. И да, я и сама рада бы вспорхнуть, взлететь и исчезнуть из-под этого тёмного взгляда, но мне-то прекрасно известно, что стремянка у нас старая и пару лесенок держится на честном слове.

- Добрый день, Емельян Дмитриевич, – всё-таки выдыхаю я, стараясь выдержать максимально нейтральные тон и выражения лица. – Извиняюсь за этот цирк. Тамара Алексеевна, не могли бы вы вернуться ко мне и продолжить придерживаться эту лестницу, чтобы я могла благополучно спуститься и не получить производственную травму.

Тамара Алексеевна тупит, так как судя по виноватому взгляду, действительно про меня, изображающую крупного паука, забыла.

А вот мой новый начальник наоборот слишком пряткий. И пока моя курочка взмахивает от расстройства крыльями, он в нескольких широких и быстрых шагов преодолевает расстояние между нами. Дальше происходит вообще-то что-то невероятное.

Этот иностранный пижон тянет ко мне руки с явным намерением взять меня на руки и снять. Я же хочу стукнуть его по этим загребушим лапам, так как наши весовые с ним

категории совпадали только в роддоме при рождении, и то не факт. Хочу, но боюсь отпустить стену и рухнуть прямо на мужчину. Если я погублю идол нашей компании, то меня саму придушат чулком в женском туалете.

- Емельян Дмитриевич, не стоит, – категорично выдыхаю я, – вы спину потянете.

Последнее произношу практически ему в ухо, так как этот модник всё-таки впивается в моё тело.

И снова какой-то парадокс – вместо нежных лягушачьих лапок я чувствую на своей пояснице и попе, мать его, такой нормальный хват сибирского мужика. А потом, когда Репнин полностью берёт меня на руки, то я готовлюсь к краху его позвоночника и моему позорному падению на пол. Такое в моей жизни уже было – пару лет назад на новогодний корпоратив Василий, наш крупный охранник, решил выиграть в конкурсе "Танец на газетке", имея в напарниках меня. Надо ли уточнять, что мы проиграли – у меня был синяк на мягком месте от пола, а Василий полтора месяца лечил спину от срыва.

Так что я почти зажмуриваюсь, но снова аномалия – босс даже глазом не моргает, пока спокойно снимает меня и переносит на несколько шагов от стены.

- Спасибо... Большое, – скомкано от удивления бормочу я, намереваясь встать на свои две родные, но Репнин отпускает меня на пол уж как-то совсем медленно.

Его ладони словно ощупывают меня, но это мне явно по-

казалось, и едва мои туфли касаются пола, я сразу смотрю на босса. Действительно, показалось – на его фейсе лягушачье безразличие и даже немного брезгливости.

- Не стоит благодарностей. Ваше смелое упоминание о производственной травме не оставило мне выбора, как спасти вас от неминуемого падения. И кстати, а чего вы там забыли на этой лестнице?

Речь у босса с легким акцентом и манерой чуть тянуть гласные, а сам голос низкий, но бархатный. В общем, красивый. И он красивый и, как оказалось, несмотря на свою кажущуюся тщедушность, под его костюмом скрывается вполне такое тренированное тело. Всё впечатление портит выражение его лица, небрежный тон и поступки – уже двенадцать человек уволил, сволочь.

- Я ничего там не забывала, Емельян Дмитриевич. Просто у нас жалюзи сломались, и я их ремонтировала.

- А вы специалист по ремонту жалюзи? – холодно, но явно с целью поддеть спрашивает босс.

- Нет.

- Тогда какого... Вы туда полезли? – не отстаёт он, и так смотрит, никак если я Анна Каренина перед божьей инквизицией.

И зря! Не надо вот так меня рентгенить, когда я боролась за правое дело.

- Прямые солнечные лучи в июле губительны для мозга моих сотрудников, работающих в кабинете, где не только

старые жалюзи, но и неработающие кондиционеры. Вот и вся причина, мсье Репнин.

В карьих, почти чёрных, что едва видно зрачок, глазах шефа вспыхивает пламя. Скорее всего пламя гнева, так как я немного, но нагрубил ему.

- Пусть сегодня же руководитель вашего отдела напишет заявку на ремонт всего вами указанного. На следующей неделе исправим, – бросает он в толпу моих курочек и стремительно шагает к выходу.

- Ой, Емельян Дмитриевич, а вы уже уходите? – расстроено пищит Алёна, кидаясь следом за ним. – Мы для вас приготовили домашний пирог и компот.

Репнин тормозит, бросает взгляд вместо Алёны на меня.

- Я не люблю мучное. Вредно для фигуры.

Ах, да ты лягушонок противный! Складываю руки под грудью, чтобы кулаком в нос этому нахалуге не зарядить.

- Ну что вы, Емельян Дмитриевич, – тут же к его боку практически прижимается моя Танюха. – Он у нас приготовлен полностью по законам ПП. Мы с девочками следим за питанием и фигурами.

- Уверены? – и снова короткий и такой выразительный взгляд в мою сторону.

- Да-да, – хором поют эти звёзды.

- Ну мне всё равно сейчас некогда. Передайте, пожалуйста, в мою приёмную. Хороших выходных.

И Репнин покидает нас так же шустро, как и появился.

Я с облегчением выдыхаю.

Но едва за боссом закрылась дверь, как на меня уставились шесть пар женских глаз.

Ой...

Глава 4

Наташа

- И что это было, Наталья Эдуардовна? – первой снова срывается моя подружка.

Хотя в связи с последними событиями в нашей жизни, я начинаю сильно сомневаться в этом статусе наших с Таней отношений.

И, то с какой злостью она задаёт этот вопрос, только ещё сильнее приближает конец нашей долгой дружбы. Пиздец какой-то, если честно.... Было бы из-за чего...

- О чём именно речь, Татьяна Николаевна? – невозмутимо отвечаю, а сама беру в руку отвёртку, которой до прихода нового босса копалась в механизме жалюзи.

Просто у моих курочек такой вид сейчас, что хочется хоть немного вооружиться.

- О том, что не успел Репнин появиться в нашем отделе, как уже таскает твой нелегкий зад на руках. Хочешь сказать, что это случайность с ремонтом жалюзи, которое сломано третий день? И ты, мол, не знала о приходе нового босса?!

Каждое её слово пропитано желчью и крайней степенью раздражения, что я прямо начинаю волноваться за здоровье своей массы тела.

- Я не знала, так как ни одна коза из моего отдела меня не предупредила. А ремонт этих долбанных жалюзи... Да про-

сто у меня только сегодня образовалось окно времени, и то только потому, что программисты переустанавливали программы в компе.

Но я по глазам Тани и ещё троих коллег вижу, что они мне ни капли не верят. Кажется, мою позицию готовы поддержать только Алена и Тамара Алексеевна.

- А если я не верю? – продолжает ехидничать Максимова.

- А если меня это мало колышит? И вообще, мне пора писать заявку на ремонт нашему дорогому боссу.

Машу рукой с отвёрткой, как если я королева Елизавета на параде, а потом с гордой осанкой величественно шагаю в свой Букингемский замок, чтобы их всех стошнило тут. Многократно.

Уже в своём клоповнике за плотно закрытой на замок дверью, я позволяю эмоциям проступить на лицо.

Таня... С которой мы, казалось, Крым и Рим прошли сейчас просто втыкает мне нож в спину. Хотя уверена, она думает иначе, при этом с точностью наоборот. Мол, это я толстая сука хочу увести у нее надежду на последний шанс стать женой и матерью.

Но расслабляться некогда, тем более у меня вон заявка шефу не отправлена.

Быстро вбиваю все беды моего отделения в один просторный и белоснежный файл ворда и отправляю на имя секретаря босса.

Отчёт о принятии письма приходит вместе со звонком мо-

его будильника на телефоне, оповещающем о конце рабочего дня.

Аминь!

Но покидать свой кабинет нарочно не тороплюсь. И я не боюсь моих курочек, так как я их массой возьму. Мне-то просто особо некуда торопиться – и тут, наверное, Танюха от части права – я живу работой. Вот только мне это нравится, а не значит, что я тут убиваюсь ради каких-то материальных ценностей и желания найти мужа.

Ещё почти час я копаюсь в документах, а потом отвечаю на список жалоб в ожидании полной тишины в отделе.

Когда это случается, я тоже начинаю собираться.

В коридорах уже пусто и только эхо от каблучков моих туфель.

- Ой, Наталья Эдуардовна, а вы ещё здесь, – немного удивляется новый охранник на главном выходе.

Смотрю на его бейдж... Дмитрий.

Дима улыбается мне во все свои двадцать зубов, жёлтых от курения. На вид ему лет тридцать, но по некоторым деталям внешности видно, что жизнь его помотала.

- Здесь. Работаю я здесь, – иронично выдыхаю в ответ, намереваясь пройти мимо охранника.

Но тот как будто нарочно перекрывает собой и так неширокий проход перед металлорамкой.

- Как вам новый босс? Уже заставил кушать на обед вместо борща лягушачьи лапки? – и ржёт как конь от гениаль-

ности собственной шутки.

Вот правильно мне бабушка говорила, что горе от ума. Вот не было бы у меня этого ума и жила бы я давно с каким-нибудь вот таким Димой, кормила его борщами и утирала сопли нашим детям. А вечером он бы со смехом хлопал меня по задницу, обзывая коровой, и трахал целых две минуты, а потом отвалившись дрых, храпя на всю нашу спальню в тесной двушке.

От представленной картинки мгновенно возникает тошнотный комок в горле. Ну не моё это... в детстве наелась, спасибо большое.

- А почему вы, Дмитрий, решили, что я питаюсь лягушачьими лапками? Похудела?

- Ну, что вы, Наталья Эдуардовна, вы у нас такая... Аппетитная, – курлычит голубем этот мой неожиданный ухажёр и своим тощим боком пытается прилепиться к моему пышному.

Вздыхаю, набирая в лёгкие побольше воздуха, чтобы послать Димочка к херам лесным и далёким.

- Даже чересчур аппетитная, на мой взгляд, – раздаётся откуда-то сзади и справа глухой и сухой, словно воспалённый, голос Репнина.

Я резко кручу головой и натываюсь на недовольный взгляд нового босса. Космос, за что?! Где я там снова накосячила, что ты меня с этим забугорным иностранцем второй раз за день сводишь. Вот вроде бы неделю жили и не тужили!

- И вам добрый вечер, Емельян Дмитриевич. А у вас какие-то проблемы с формами? – спрашиваю сразу в лоб.

Дмитрий, как верный пёс начальника, мгновенно сливается обратно в свою будку на входе. Вроде как его тут вообще не было. Ухажёр без яиц оказался, блин.

- Нет. Проблемы с формами у вас, Наталья Эдуардовна. Может пора на фитнес?

Ах ты, французский потрох...

- Может пора больше заниматься проблемами фирмы, чем разглядыванием и сравнением фигур её сотрудников?

Один - один.

И я такая довольная собой, взмахнув юбкой, уверенно стучу каблуками на выход, оставляя Репнина думать о своём плохом поведении в одиночестве.

А будет ли ответочка от босса?!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.